



АШЫГ
АЛЕСКЕР



Лирика

БАКУ — 1989

84(2)A

А 48

Ашыг Алескер

А 48 Лирика. Стихи. Баку,
Ишыг, 1989. ISBN5—89650—
031—9.

Ашыг Алескер — уникальное явление азербайджанской литературы. Он как ашыг — уstad ашыгской школы. Он как поэт — занимает особое место в поэтическом наследии народа.

В настоящее сувенирное издание включены избранные стихи народного ашыга-поэта разного жанра. Стихи сопровождаются некоторыми иллюстрациями.

Для широкого круга любителей поэзии.

А 4905000000 Письмо
Госкомиздата
М — 654—89 Азерб. ССР
от 29. 08. 87 г.

© Ишыг, 1989

ISBN5—89650—031—9

* * *

Принял я, как символ веры,
с давних пор ещё мой груз,*
Для меня в дороге трудной
лучше помощи мой груз.
В нем и горечь, в нем и сладость,
в нем и мель, и глубина,

Есть и золото, и жемчуг —
полон роскоши мой груз.
Люди, так же как деревья,
от корней своих растут,
Подлый порождает подлость,
плутовство посеет плут.
Проходимцы не оценят
и невежды не поймут,
А в кругу людей достойных —
как сокровище, мой груз.

* Не указанные переводы Владимира Кафарова.

Даже проблеску надежды
Алескер несчастный рад,
Кто добру и правде служит,
тем грозить не должен ад.
Если ты — знаток, увидишь,
чем я славен и богат,
Мой наставник мне позволил
снести на торжище мой груз.

* * *

Ашыг, что вышел
в дальнюю дорогу,
Разумен, первым делом,
должен быть
Участливым, учтивым
и учёным —
В любом поняты зрелым
должен быть.

Внушать благие мысли
должен люду,
Не потакать ни корысти,
ни блуду.
И добрым словом поминаться
всюду,
И чист душой и телом
должен быть.

Он должен словом дорожить
изустным,
Сиянье возвращать реченьям
тусклым,
В иносказаньях должен быть
искусным
И в притчах наторелым
должен быть.

Как стрелка часовая,
лжи не зная,
Должна правдивой быть
душа прямая.
Любой намёк мгновенно
понимая,
Он скромным, но и смелым
должен быть.

Я — Алескер,
я бедным помогаю,
Зачтётся это мне,
как полагаю,

Куда б ни захотел,
туда шагаю —
Ашыг таким умелым
должен быть.

* * *

Творец тебя создал
в прекраснейший день,
Мечты о тебе
я на сердце ношу,
От жажды сто ран на груди
у меня,
О, вылечи мне хоть одну,
я прошу!

В гранат твоих персей
влюблен я давно,
Мне днём от рыданий,
как в полночь, темно,
Как фениксу, жаждать огня
мне дано,
Сычей вместо соколов
не выношу.

Так плачь, Алескер,
никого не виня.

Я вижу, как феникс встаёт
из огня.

Глаза твои в горе
ввергают меня,
Лицо мое блекнет,
я горько грущу.

Перевел Константин Симонов

* * *

Тебе к лицу узорное шитьё,
Святой Каабой стала грудь
в обнове!

К святыне льнут и чтут
покров её,
А ты позволишь мне прильнуть
к обнове?

Ты вырезай для пущей красоты
Да нашивай из золота цветы
И только знай,
что их цветущей ты,
Красивая, счастливой будь
в обнове!

Я болен, я держусь едва-едва,
Гранатами лечись —
твердит молва

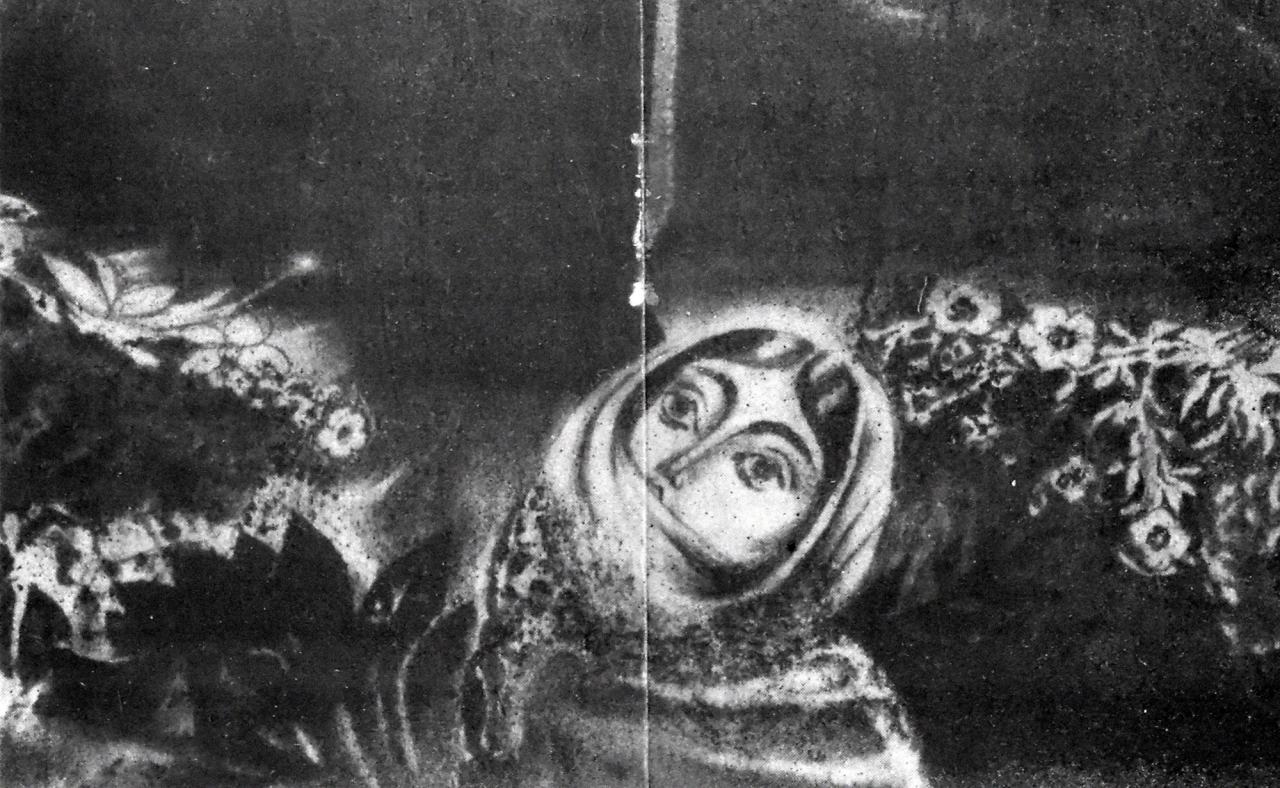
Я вижу на твоей груди —
их два,
Вот для меня какая суть
в обнове!

* * *

Не спрашивайте —
 больно отвечать
Меня хитрунья — серна убивает!
Казнит она без сабли,
 без ружья,
Невидимо, но верно убивает!

Для гостыи бы ягнёнка
 на убой,
Но я — бедняк, пожертвую
 собой.
Ашыг пирует — скажет так любой,
Кто скажет: жертву жертва
 убивает!

Меня оплачет мать моя одна,
Пусть Азраила не винит она,
Не Азраил, а та, что холодна,
Беднягу Алескера убивает!



Одну печаль ты превращаешь
в сто, —

Как вспомню — прибывают
по одной.

Сто прядок нависает на лицо —
Пускай лицо скрывают по одной.

Увидеть бы себя в твоей родне —
Я помнил бы сто лет об этом дне.
Сто раковин скрывается на дне —
Ныряльщики вскрывают по одной.

Я видел сто ладоней, сто кистей —
Нарисовать? Подайте сто кистей!
Одна лоза приносит сто кистей —
Садовники срывают по одной.

* * *

Я выглянул как-то случайно
в окно,
Красавица тонкая мимо прошла,
Подняв свои брови,
пустила стрелу,
И в кровь мне ресница
любимой вошла.

Увидел глаза голубые твои,
И старые раны открылись мои.
Я душу бы отдал во имя любви,
Но ты, нетерпеньем томима,
прошла.

Едва лишь успел
на тебя я взглянуть,
И книгою горестей
сделалась грудь.

Просил Алескер: обо мне
не забудь,
Ты всё-таки неумолимо прошла.

Перевел Константин Симонов

* * *

Однажды разум в спор
вступил с душою:

Ты, — разум говорил, —
мой труд не порть,

И в этом мире корыстью земною
Блаженство, что на том дадут,
не порть.

Душа сказала: Пустомель
не слушай,

Уж если с соколицей быть,
то с лучшей.

Подхватит сыч, когда упустишь
случай,

Удачи, как несчастный шут,
не порть.

Есть ангелы, что пишут
жизнь любого,

И дело впишут каждое, и слово,
Есть мост, что тоньше
волоска людского, —
Дороги, что к добру ведут,
не порть.

Я выдержала зиму еле-еле,
Красавицы весною подобрили
Мы наведём порядок в нашем деле,
Ты мне почина, жалкий плут,
не порть.

Всевышний ниспослал
установленья,
Молись, постись, пусть
на поклоненье,
Заранее последнего решенья,
Что подытожит Страшный суд,
не порть.

Не заносись пред Алескером
снова,

Гляди на этот мир,
о том — ни слова
Не задевай ни доброго,
ни злого,
Заденешь — выйдешь,
места тут не порть.

* * *

От мира отрекся, увидев тебя,
Красавица, мира венец,
Гюльандам.
Взглянув на ланиты,
на губы твои,
Стою, как последний глупец,
Гюльандам.

Одевшись, как пава,
ты мимо прошла,
Ты синие очи сурьмой подвела,
Немало ты дней золотых провела,
Прощаешься? Значит — конец,
Гюльандам.

Не знаешь ты, где Алескер,
Гюльандам.
Зачем же, как роза,
тянусь я к шипам?

В груди твоей
место нашёл я мечтам.
Останься!
Так молит певец, Гюльандам.

Перевел Константин Симонов

* * *

В четверг у ручья
я её повстречал,
Мне в сердце глаза
чаровницы запали,
Лукавая бровь изогнулась,
как лук,
И в грудь мою
стрелы-ресницы попали.

Я понял — она хороша и умна,
Глубокий намёк разгадала
сподна.
И мне отказала с улыбкой она —
Несчастья и счастья
границы совпали.

Я что ей сказал?
Я сказал у ручья

«Ты в горе, как я,
оттого, что ничья».

Она же сказала:

«Просватана я»,—

И руки мои, словно птицы,
упали.

* * *

Не каждую красавицу
красавицей зову,
Красавица пусть гордою,
но очень нежной будет.
Пусть пахнет от лица ее
фиалкою лесной,
А грудь поляной горною,
поляной вешней будет.

Пусть обнимает радостно
и жадно каждый раз,
Пусть прозвучат не сбивчиво
рассказ и смех, и саз.
Пусть будет не обидчивой,
но строгой в нужный час,
Податливость красавицы
пусть небезбрежной будет.

Иметь она точёные и рот,
и нос должна,

И не большой, не маленький,
а средний рост должна,
Быть хрустала прозрачнее
и мягче роз должна,
Вот счастье, если девушкой
при том безгрешной будет!

Увидишь разведённую —
подальше отойди,
Гляди себе на вдовушку
и душу отводи,
На соколицу сизую поставь-ка
сеть и жди,
А вдруг и впрямь залётная твоей,
сердечный будет!

* * *

Да знаешь ли ты,
в чём спасенье моё?
Жестокая! Снег у меня на груди.
Сожжён я палящею силой любви,
Ношу я тяжёлые раны в груди.

Как ты грациозна,
легка и нежна!
Вослед за зимой
наступила весна
Немолчна хвала моя,
нежность жадна,

Желание вечно сохранно
в груди.

Ашыг Алескер — я,
усталый, больной,

Ты плохо, клянусь,
поступаешь со мной.
Тому, что я начал стареть,—
ты виной,
Но честь я беречь
не устану в груди.

Перевел Константин Симонов

* * *

Сказать по секрету
словечко одно
Я должен тебе — разреши,
дорогая.
С тобою хочу
повидаться давно
И горе поведать
в тиши, дорогая.

Я сам признавался,
что я одержим,
И недруг смеялся
над горем моим.
Что девушки!
Больше не верю я им,
Ты — вдовушка,
ты для души, дорогая.

Скажи, как Лейли:
я приду через год,—
И я, твой Меджнун,
я прожду целый год.
Ты только приди
и спаси от невзгод,
Надежды меня не лиши, дорогая.

* * *

Желтеет колос и краснеет мак,
Ковром цветов
весну встречали горы.
Шах или раб, купец
или бедняк —
Их никогда не различали горы.

Есть на вершинах снег
для всех больных
Горят цветы
и мёд томится в них
Все родники слились
в живой родник,
Тоску убьют в ее начале горы.

Весной в горах
вода ключей светла
Народ пирует. Пляска весела.
Для нас сыры, янтарные масла

И мед цветов
предназначали горы.

Весной они — как щедрый,
славный хан,
А осенью — как зреющий баштан,
Но первый, зимний
приходил туман —
Свои одежды с плеч роняли горы.

Порой дожди, порой туман седой,
И путники дрожат перед бедой.
Порой обвал смешает
кровь с водой
О многом страшном
умолчали горы.

* * *

Парчу на холст сменивши
в эти дни,
Курились молча в вышине, одни,
Пред шахами не гнули шей они,
Природной крепостью стояли горы.

Сойдут кочевники с нагорий вниз.
Завянут розы и умрёт нарцисс.
Ты, Алескер, от грёз любви очнись,
Иди, неси свои печали в горы.

Перевел Константин Симонов

* * *

Угодье зимой,
загляденье весной,
А летом спасение — горы мои
С гостями простились
урочной порой,
Печальны осенние горы мои.

Мне тою, чьи щёки
рубинов красней,
Назначена встреча
у старых камней,
И стали теперь
от мечтаний о ней
Еще драгоценнее горы мои.

Такое случается
с каждым стрелком:
Отпустит косулю —
вздыхает тайком.



Я в долгой разлуке,
я в горе таком,
Что меркнут в сравнении
горы мои.

* * *

Немыслимое множество людей
Толчётся на большом
базаре этом,
Кто норовит одеться потеплей,
Кто по снегу — разутым
и раздетым.

Покинутый друзьями и роднёй,
Сожмёшься, одинокий и нагой,
В земле сырой истлеет
саван твой —
Ты о закате помни
пред рассветом.

Не надо говорить,
ты знаешь сам,
Что смерть за смертным
ходит по пятам,
Так что же забываешь

стыд и срам?
Тебе гореть в огне
по всем приметам!

Подскажет Алескер
и сам смекни,
Ты слышишь:
вера верности сродни,
Навечно их в груди соедини.
Не лги себе,
не изменяй заветам.

Красавицы, есть просьба
у меня
Пусть милая, скажите ей,
не пляшет
Ей, молодой, охота поплясать,
Но пусть среди чужих людей
не пляшет.

Пусть меньше будет
распрей и скорбей,
Пусть каждый будет
с ровнею своей,
Над розой пусть
кружится соловей,
Пусть рядом с розой
сыч-злодей не пляшет!

Мне красоту изустно
восхвалять,

Язык — моё перо,
а грудь — тетрадь,
Нет больше сил,
устал я петь-играть,
А твой гранат
в горсти моей не пляшет!

* * *

Захочешь—казни,
иль рабом назови,
Послушен я воле твоей —
не обижусь.

Я в степи уйду, как Меджнун,
от любви,
Убить пожелаешь —
убей, не обижусь.

Желтея, как воск,
я томлюсь до зари,
Ты только улыбкой меня одари,
А после мой дом,
развали, разори,
Добра моего не жалея,
не обижусь.

Влюбленный ашыг Алескер — это я,
Краса чернобровая — гибель моя.



В могилу меня положи у ручья,
Ходи по груди по моей,
не обижусь.

* * *

Красавица, даже
с дорогой прямой
Способна нас сила твоя
разлучить.

Ты можешь опутать сетями любви
И с дымом родного жилья
разлучить.

Полна благовоний,
нежна, как заря,
Ты властвуешь,
многих улыбкой дая,
Ты сети умеешь закинуть
в моря,
И уток с прохладой ручья
разлучить.

Вдвоём с Алескером
отправившись в сад

Любовно пройдёшься
вперед и назад.
Противься! Шипы тебе
всюду грозят —
Но с розой нельзя соловья
разлучить.

Перевел Константин Симонов

* * *

Невзрачный камень
как ни украшают,
Алмазом камень тот
не может стать.

Жужжаньем мухи
пчёлам подражают
Да мёдом их помёт
не может стать.

Негоже по навету проходимца
На друга обижаться
или злиться.

Не может стать тигрицею
лисица,

И львом, конечно,
кот не может стать.

Глубок наставник —
слово с глубиною,

Не дай истаять,
сжался надо мною.
Сто неумех-девиц вдовой одною,
Что боль мою уймёт,
не может стать.

* * *

Охотник не устанет
никогда,
И не упустит лань,
пока живой.
Влюбленный тает,
но любовь таит,
Подобно мне,
снедаем желтизной.

Сама подумай, как тебя ценю:
Я родину покинул и родню,
Убьют — и то пути
не изменю,
А ты пройти стремишься
стороной.

Я—Алескер, испытанный ашыг,
Мечту свою высказываю вслух:



Жена моя, чтоб умер
твой супруг!
Ох, и поплачем мы тогда
с тобой!

* * *

Тоскою запиваю грусть мою —
Такое угощение я нашёл.
Скупаю муки, горе продаю—
Пути обогащенья я нашёл.

В разлуке не тужить
я не могу,
Ни умереть, ни жить
я не могу,
Тебе, любовь, служить
я не могу —
Винюсь, чтобы прощенье
я нашёл.

Не мучь разлукой снова,
пощади,
Уж места нет живого, погляди,
Не поминай былого, подожди,
В чём было упущенье, я нашёл.

Теперь скорей бы ярмарка,
скорей,
Я там бы показался
среди людей,
С невиданной жемчужиной моей,
Что всем на восхищенье
я нашёл.

Скажи мне, бессердечная,
зачем
Я светлые берёг
стремленья в сердце?
Я изнывал, я ждал тебя и вот —
Затменье вместо просветленья
в сердце.

Напиток не дозволен —
пить нельзя,
Закон, как море, —
переплыть нельзя,
Секрета чужакам
открыть нельзя —
Храню до светопреставленья
в сердце.

Мой траурный наряд
навечно сшит,

Мой ненасытный взгляд
к тебе спешит.
И прелести манят,
и грех страшит,
И никакого нет терпенья
в сердце!

Три несчастья омрачают
нашу жизнь:
Сын дурной, жена дурная,
конь дурной.
Ты коня продай,
от сына откажись,
Дай развод и
распрощаешься с женой.

Дичь на выстрел не выходит —
не достать,
Ты крадёшься, дичь уходит —
не догнать,
Счастье спит и ты,
выходит, должен спать,
Всё равно пройдёт
удача стороной.

Ты не мучай Алескера до зари,

Смилоствивься, поцелуем одари.
Вместо имени три буквы,
только три,
Называю, чтоб не понял
кто иной.

* * *

Послышалось былое имя вдруг —
И сразу мысли от тоски
 рассыпались
И выпал у меня стакан из рук.
И по полу стекла куски
 рассыпались.

Покой души разбился,
 как стакан,
И нет спасенья мне
 от старых ран,
И, словно яд, отравы и дурман
В еду мою по-колдовски
 просыпались.

Жить Алескеру
 для любви большой,

Ждать исцеленья
 для души больной
Берёг я розу для тебя одной,
Да ветер дунул — лепестки
 осыпались.

* * *

Я — казначей печали,
я — купец,
Мои прибитки —
горе да обида.
В могилу рядом лягу,
наконец,
Не потеряю милую из вида.

В саду присел
на ветку соловей,
Струятся косы
по спине твоей.
Игида славит щедрость,
а злодей,
Питается обедками игида.

Я — Алескер, я мёрзну,
погляди,

А ты не скажешь милый мой,
приди,
Тебя согрею на своей груди —
И станет не нужная тебе
хламида.

* * *

Вино запретил мусульманам
пророк,

С великого горя упиться —
не грех.

Для друга смертелен
малейший погрёк,

С врагами на брань
не скупиться — не грех.

Мужской неразрывен
до смерти союз,

Но если приятель —
изменник и трус,

Башку отщепенца
сменяй на арбуз

От ложных друзей отступиться
не грех.

Я многое в жизни
с годами постиг,

Бывает, что сердце —
одно у двоих,
Тогда, хоть весь мир
восстает против них,
Встречаться в тиши
и любиться — не грех.

* * *

Я шёл, дорога вывела к ручью,
И что же на поляне я увидел?
Лежит и стонет,
и трепещет лань,
И раны бедной лани я увидел.

Глазами водит,
дышит все слабей —
Не пощадил её стрелок-злодей,
И сердце он пробил навывлет ей,
И смерть в глубокой ране
я увидел.

Такую рану поздно зашивать,
Мне водопадом грозно бушевать,
С дитём навеки
расставалась мать —
И это расставанье я увидел.

* * *

Душевность обращенья
души не обеднит,
Взаимности прибавит,
приятный след оставит,
А грубость увеличит
число иных обид,
И тяжестью придавит,
и горечью отравит.

Никчёмные людишки
красно и складно лгут,
Потребуется помощь —
юлит и жмётся плут,
Зачатые в распутстве
распространяют блуд —
Не стерпит прямодушный,
возьмёт и окровавит.

Твердя одно и то же,
невольно виноват.
Меня не упрекайте,
я сам тому не рад,
Но, может, слово правды,
что прозвучит стократ,
Заблудшего наставит
и падшего исправит.

Хочу, чтоб люди стали
душевней и умней,
Не забывали правды,
всегда тянулись к ней.
Пусть слова с делами
сойдутся у людей —
И Алескер воспрянет
и этот мир прославит.

* * *

Весы добра и зла повреждены —
На свете точной меры
не осталось.
Лютует век, плутует человек,
У правоверных веры
не осталось.

Сходитесь, трубокуры, на совет,
Сходитесь все, кто трудится,
чуть свет,
К чему кисет —
клочка бумаги нет,
Ни табаку, ни серы не осталось.

Что с Сербией и Черногорией?
Италия исчезла — горе ей!
Германец бросил бомбу —
и людей,
Как будто от холеры,
не осталось.

Ни сахару, ни ситцу для ребят,
Заводы закрываются подряд,
И самовары больше не кипят,
И слов у Алескера
не осталось.

* * *

Ашыгом зваться не спеши,
гордец,
Покуда ты не мастер —
пропадёшь,
Ты — не самец матёрый,
а птенец,
Не так порхнёшь —
в несчастье попадёшь.

Пониже сядь,
чтоб выше пересесть,
Телёнку в бой быков
не гоже лезть.
Не больше груз бери,
чем силы есть,—
С натуги в одночасье
пропадёшь.

Не потерплю кривляку,
не прощу,

Так потерплю,
 что в клячу обращаю,
Без саза летом
 в путь тебя пушу —
Ты в зимнее ненастье попадёшь.

Язык твой — враг твой,
 укроти язык,
Я реять ловчим соколом привык,
С тобою поднимусь —
 поднимешь крик,
Растерзанный на части, упадёшь.

* * *

Ты — не вечен, не пленяйся
 круговертью на земле,
К твердой вере прислоняйся
 перед смертью на земле,
Только богу поклоняйся,
 на богатство не молись —
Остаётся вперемешку
 злато с медью на земле.

Это — проблеск одночастный,
 это — временный почёт,
Азраил придёт всевластный —
 в преисподню увлечёт.
Иль себя не жаль, несчастный,
 иль тебя попутал чёрт —
Позабудь земную зависть,
 ложь и сплетню на земле:

Я друзьям открыто верил,
а друзья хранили зло,
Я не мастер — подмастерье,
мне и тут не повезло.
Так судьба на Алескере
отыгралась тяжело,
Что не радуется сердце
долголетью на земле.

* * *

Ты, охотник, дичь увидишь —
появленья ожидай,
Ты, купец, в дорогу выйдешь —
ограбленья ожидай.
С недостойным не якшайся,
ненадежному не верь,
Недруг мёд разбавит ядом —
отравленья ожидай.

Видя счастья и богатство,
каждый скажет: мне бы, мне!
Тот, кто пловом пообедал,
не подаст и хлеба мне.
Если выпадет удача
и позволит небо мне,
Многих напоить сумею,
охмеленья ожидай.

Нет Гейдара, нет Сардара,
нет Гасана с Мустафой,

А недавно жили славно,
восхваляли жребий свой,
Да, судьба непостоянна,
не измерен век людской,
Погляди на эти раны —
воспаленья ожидай.

Хлещет плетью лихолетье,
рыщет в поле и в дому,
Юных рубит, старых губит,
~~нет пощады~~ никому,
Стонут горы, тонут в горе,
тонут в гари и в дыму,
Поголовного убийства,
истребленья ожидай.

С юных лет моих начался
поединок наш, судьба,
А теперь я стар и болен,
спуску ты не дашь, судьба,

Ты царей сшибала с тронов,
коль входила в раж, судьба,
Но возмездья срок настанет,
посрамленья ожидай!

* * *

По-своему любой из нас
украсить жребий свой желает,
Святым становится один,
богатым стать другой желает.

Один исполнил все мечты
и все желанья утолил,
Другой дорогу отыскать
к далёкой дорогой желает.

Кто правду, как святыню,
читит и верит истово в неё,
А кто отпетый пустосвят,
а кто красы шальной желает.

Один в горах, другой в морях,
но у обоих цель одна —
Наинасущное добыть и первый,
и второй желает.

Привыкших к честному труду
прокормят горы и моря,
Кто путь прямой увидит,
тот покинуть путь кривой желает.

Понятен многим путь прямой,
но только тем под силу он,
Кто ум и волю укрепил,
кто жизни впрямь святой желает.

В конце концов мы все умрём
и всё оставим на земле,
Тот жалок, кто нагрёб добра
и унести с собой желает.

Напомнить следует тому
про пять аршинов полотна,
Кто забывая следует тому
про пять аршинов полотна,
Кто забывая ныне стыд,
себе шелков с парчой желает.

Молельщик, хвастаться не смей,
что обеспечен рай тебе—
Сиратом зыбким устрашён,
крылатым стать любой желает.

Пусть не гордятся удальцы —
от бога все удачи их,
Кто чтит всевышнего,
тому почёта люд простой желает.

Мой легконогий кипарис,
приди, порадуй красотой,
Тебя увидеть Алескер,
усталый и больной, желает.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Принял я, как символ веры, с давних пор еще мой груз	3
Ашыг, что вышел в дальнюю дорогу	5
Творец тебя создал в прекрас- нейший день	8
Тебе к лицу узорное шитье	10
Не спрашивайте — больно от- вечать	12
Одну печаль ты превращаешь в сто	13
Я выглянул как-то случайно в окно	14
Однажды разум в спор всту- пил с душою:	16
От мира отрекся, увидев тебя	19
В четверг у ручья я ее по- встречал	21
Не каждую красавицу краса- вицей зову	23
Да знаешь ли ты, в чем спа- сенье мое?	25
Сказать по секрету словечко одно	27
Желтеет колос и краснеет мак	29

Парчу на холст сменивши в эти дни	31
Угодые зимой, загляденье весной	32
Немыслимое множество людей	34
Красавицы, есть просьба у меня	36
Захочешь — казни, иль рабом назови	38
Красавица, даже с дорогой прямой	40
Невзрачный камень как ни украшают	42
Охотник не устанет никогда	44
Тоскою запиваю грусть мою	46
Скажи мне, бессердечная, зачем	48
Три несчастья омрачают нашу жизнь	50
Послышалось былое имя вдруг —	52
Я — казначей печали, я — купец	54
Вино запретил мусульманам пророк	
Я шел, дорога вывела к ручью	58
Душевность обращенья души не обеднит	59

Весы добра и зла повреждены	61
Ашыгом зваться не спеши, гордец,	63
Ты — не вечен, не пленяйся круговертью на земле	65
Ты охотник, дичь увидишь — появленья ожидай	67
По-своему любой из нас украсить жребий свой желает	70

Ашыг Алескер
ЛИРИКА

Ашыг Әләскәр
ЛИРИКА

(рус диллиндә)

Бакы — Ишыг — 1989

Составитель *С. Исмаилова.*

Редактор *Н. Рзаева.*

Художник *Н. Бабаев.*

Художественный редактор *А. Жабин.*

Технический редактор *Ш. Керимов.*

Корректор *Т. Гаджиева.*

Сдано в набор 25.08.87. Подписано
к печати 07.09.87. ФГ 29118 Формат
бумаги 70×108¹/₁₂₈. Бумага мелов.
Усл. печ. 0,83. Учетн. изд. л. 1,62.
Заказ 908. Тираж 1500. Цена 4 руб.

Государственный комитет Азербай-
джанской ССР по делам изда-
тельств, полиграфии и книжной
торговли

Издательство «Ишыг», Баку,
370601 ул. Гоголя, 6.

Типография «Красный Восток»
370018, Баку, ул. А. Асланова, 80.

